

ДИАЛЕКТИКА НАСИЛИЯ И НЕНАСИЛИЯ В МЕТАФИЗИКЕ Г.В. ЛЕЙБНИЦА

С.В. Резник¹⁾, Н.А. Резник²⁾

^{1,2)}Белгородский государственный национальный исследовательский университет
^{1,2)}e-mail: reznik@bsu.edu.ru

В статье рассматривается тема диалектики насилия и ненасилия в философии Г.В. Лейбница. Одним из наиболее дискуссионных моментов метафизики Г.В. Лейбница является положение о необходимости зла. Выстраивая свою монадологию, Г.В. Лейбниц основывается на принципе предустановленной гармонии – введенном им понятии для объяснения всеобщей взаимосвязи и согласованности в мире. Другим важным моментом в исследовании диалектики насилия и ненасилия в метафизике Г.В. Лейбница является его концепция возмездия, Божьего и людского. Данная концепция является логическим следствием более общей, верховной, конструкции теодицеи. Теоретическим фундаментом для последней служит принцип «предустановленной гармонии». Отстаивая свою позицию, Г.В. Лейбниц ведет острую полемику с французским философом и публицистом Пьером Бейлем. Г.В. Лейбниц посвятил данной теме специальный труд «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла». Согласно Г.В. Лейбницу соразмерное возмездие столь же гармонично для благого разума, как прекрасная музыка или архитектурное сооружение. Для благого разума это тяжелый урон и тяжкое испытание – быть бессильным в каре зла. Также интересна проведенная мыслителем линия, связывающая «земную» месть и «небесную», т.е. людскую, по принципу соответствия с Божьей на основе верховенства «предустановленной гармонии».

Ключевые слова: диалектика насилия и ненасилия, добро, зло, месть, возмездие, справедливость, теодицея.

Проблематика взаимодействия «насилия» и «ненасилия», отражающая одно из многих диалектических противоречий, являющихся неотъемлемой и важной частью человеческого бытия. В онтологическом и семантическом плане понятия «ненасилие» – «насилие», «мир» – «война», «добро» – «зло» понятия органически взаимосвязаны, вместе они составляют гармонию мира. Диалектика исследуемых противоположных начал плавно перетекает в диалектику «насилия» и «ненасилия». Извечное взаимодействие и противостояние названных категорий этики определяет их актуальность, поскольку последние занимали умы человечества с древнейших времён и в наши дни. Не смотря на то, что многие мыслители (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, М. Ганди, М.Л. Кинг) заявляли о необходимости популяризации вечных этических ценностей добра, миролюбия, по-прежнему отмечается рост насилия в современном мире.

Г.В. Лейбниц подходит к проблеме диалектики насилия и ненасилия через метафизическое объяснение взаимодействия добра и зла в своем произведении «Теодицея». Продолжая линию Аврелия Августина, Лейбниц считает, что зло есть лишь меньшая степень добра, сам человек зачастую не понимает, что зло может обернуться добром. Философ объясняет зло как необходимую ступень разнообразия совершенства в предустановленной гармонии мира.

Одним из наиболее дискуссионных моментов метафизики Г.В. Лейбница является положение о необходимости зла. Выстраивая свою монадологию, Г.В. Лейбниц основывается на принципе предустановленной гармонии – введенном им понятии для объяснения всеобщей взаимосвязи и согласованности в мире.

Деятельность монад (субстанциальных первоначал) подчиняется закону гармонии, изначально установленному Богом. Согласно Г.В. Лейбницу, мир как Универсум есть лучший из возможных миров, в котором все подчинено единому порядку. Таким образом, всё подлинно сущее содержит в себе благо и добродетель. Концепцию Г.В. Лейбница можно определить как этический оптимизм, который утверждает, что зло есть всего лишь малый фрагмент мира, в котором все стремится к добру (здесь идея немецкого философа созвучна идеям стоицизма). Кроме того, Г.В. Лейбниц приходит к идее о необходимости зла для утверждения добра. Зло лишь кажется таковым и в действительности служит порядку и красоте мира как целого. Г.В. Лейбниц отмечал: «Но, скажут мне, в этом мире происходит обратное: добрые люди часто бывают очень несчастны, и, не говоря уже о животных, невинные люди обременены несчастьями и умирают среди мучений; наконец, мир, особенно если обратить внимание на жизнь рода человеческого, походит скорее на беспорядочный хаос, чем на стройное произведение высшей мудрости. Я признаю, так может показаться с первого взгляда, но если глубже взглянуть в вещи, то окажется априори по причинам, указанным нами, что следует полагать противоположное, т. е. что все вещи, а, следовательно, и души достигают наиболее высокой степени возможного совершенства»¹. В данном контексте зло есть временное испытание, которое, в конечном счете, служит делу торжества справедливости и правды (в данном моменте имеются схожие идеи о природе и источнике зла Плотина).

Причиной существования зла согласно метафизике Г.В. Лейбница, является определенная ограниченность, присущая бытию всего сущего. Монада есть сотворенная сила и поэтому она является ограниченной. Монада не способна действовать в рамках той полноты бытия, которую несет в себе Бог. Каждой сотворенной вещи присуща протяженность и элемент несовершенства, который и является свидетельством ее сотворенности. Ограниченность же является причиной несовершенства. Несовершенство в свою очередь выступает причиной зла. Не способность каждой монады воплотить заложенные в нее возможности по причине препятствия ограничивающих факторов ее природы, открывает факт невозможности абсолютного блага. Г.В. Лейбниц отмечает, что зло не сводимо только испытываемым монадой страданиям от недостатка своей мощи. Немецкий философ дает достаточно широкую трактовку зла, разделяя его на три вида: зло метафизическое, физическое и моральное: «Метафизическое зло состоит в простом несовершенстве, физическое зло – в страдании, а моральное – в грехе»². Метафизическое зло здесь понимается максимально широко, последнее необходимо и неизбежно, по причине несовершенства всего сущего. В сущности, метафизическое зло есть грань, отделяющая Творца от Его творения.

Физическое зло Г.В. Лейбниц трактует как неправильные действия, приводящие к отрицательным последствиям, которые влекут за собой страдание: «О физическом зле можно сказать, что Бог часто желает его как должного наказания за вину, а часто также в виде средства для цели, т. е. для предупреждения больших зол и для достижения наибольших благ»³. С точки зрения Г.В. Лейбница зло физическое не является необходимым, но оно допустимо. Приобретаемый опыт позволяет в будущем избегать неправильных поступков и приближать свою деятельность к мировому порядку. Следовательно, в конечном итоге, физическое зло влечет за собой благо.

¹ Лейбниц Г.В. О глубинном происхождении вещей // Сочинения в 4-х томах. Том 1. М.: Мысль, 1982. С.287.

² Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С.144.

³ Там же, с.145.

И, наконец, моральное зло – это зло, имеющее место исключительно среди душ высшего порядка. Оно, будучи причиной физического зла, имеет более весомый характер, т. к. направлено против порядка, установленного Богом. Лейбниц писал: Морально зло соответствует греху, и даже в том случае, если оно совершается для приобретения блага, оно не будет соизмеримо с божественной волей. Поэтому, моральное зло может быть допустимо далеко не всегда, и случаи его допущения, как правило, весьма неоднозначны. Несомненно, что грех против воли Бога неприемлем для достижения интересов, диктуемых эгоцентричной направленностью определенной личности. Но и в том случае, когда речь идет не об индивидуальном интересе, а о моральном выборе, обусловленном явлением глобального характера, моральное зло не будет, безусловно, допустимым. Например, Лейбниц приводит следующую ситуацию: «Я отнюдь не одобрил бы, если бы царица, желая спасти государство, совершила или допустила преступление, потому что преступление очевидно, а зло для государства сомнительно»⁴.

Таким образом, можно говорить лишь об условном существовании морального зла. Тот факт, что Бог допускает совершение греха в исключительных случаях, свидетельствует о его наивысшей мудрости: «... Бог предварительной волей желает добра самого по себе, что последующей волей он желает наилучшего как цели, а безразличного и иногда физического зла чаще желает как средства моральное же зло Бог только допускает при условии *sine qua non* или как гипотетическую необходимость, соединенную с наилучшим. Поэтому последующая воля Бога, имеющая своим объектом грех, есть только позвольительная»⁵. И, тем не менее, абсолютно обойтись без морального зла было бы невозможно, поскольку тогда не существовало бы морального выбора.

Человек не находится во власти зла, ибо творимые им дурные поступки совершаются для чего-то, что по невежеству принимается им за благо. Следовательно, зла вообще не существует, есть только человеческие заблуждения относительно добра. Зло есть лишь недостаток добра, а не противоположная ему сила. Значит то, что принято называть злом не имеет никакой самостоятельности, ибо зло не противопоставлено добру, а подчинено ему.

Итак, метафизика Г.В. Лейбница исключает дуализм добра и зла, поскольку признает реальность только добра, так как только последнее обладает активной силой. Зло же всегда находится в подчиненном положении, ибо служит средством конечных целей блага. Таким образом, зло является необходимым отрицательным условием гармонии всего сущего. Последнее выступает как опыт, благодаря которому человек получает представление о том, что такое справедливость и несправедливость, грех и добродетель. Данные представления не приобретаются извне, но открываются в душе человека, в рамках индивидуального бытийно-личностного акта.

Вторым важным моментом в исследовании диалектики насилия и ненасилия в метафизике Г.В. Лейбница является его концепция возмездия, Божьего и людского. Данная концепция является логическим следствием более общей, верховной, конструкции теодицеи. Теоретическим фундаментом для последней служит принцип «предустановленной гармонии». Отстаивая свою позицию, Г.В. Лейбниц ведет острую полемику с французским философом и публицистом Пьером Бейлем. Г.В. Лейбниц посвятил данной теме специальный труд «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла».

⁴ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С.146.

⁵ Там же, с.147.

«Первую часть опытов о справедливости Бога, свободе человека и начале зла» философ открывает следующими словами: «Установив права веры и разума в том смысле, что разум полезен вере, нисколько ей не противореча, посмотрим, как они пользуются своими правами для поддержки и взаимного соглашения относительно того, чему естественный и основанный на откровении свет учит нас о Боге и человеке в отношении ко злу. Все связанные с этим затруднения можно разделить на два класса. Одни возникают из человеческой свободы, которая представляется несовместимой с природой Бога; и тем не менее свобода мыслится необходимой, чтобы человек мог быть признан виновным и наказуемым. Другие касаются действий Бога, которые, по видимости, слишком способствуют злу, хотя человек свободен и со своей стороны тоже принимает в этом участие. А подобное управление представляется противоположным благодати, святости и справедливости Бога, так как Бог содействует столь же физическому, как и моральному злу, и содействует тому и другому морально, равно как и физически, и кажется, что и то и другое зло обнаруживается в порядке природы, а также в состоянии благодати и будущей вечной жизни столь же и даже больше, нежели в этой скоропреходящей жизни»⁶.

Г.В. Лейбниц ставит следующие вопросы: почему Бог допускает существование физического и морального зла в мире; как обоснованно соотносить наличие постулируемой свободы воли человека и Божественное предопределение? Ответы на эти вопросы являются фундаментом любой теодицеи. Г.В. Лейбниц подчеркивает, что отрицание факта наличия человеческой свободы, автоматически влечет за собой снятие с него ответственности за его поступки.

«Отсюда следует, что Бог прежде желает блага, а затем – наилучшего. В отношении к сущности зла Бог совершенно не желает морального зла и отнюдь не желает физического зла или страданий, поэтому-то и нет безусловного предопределения к осуждению; *да и о физическом зле можно сказать, что Бог часто желает его как должного наказания за вину, а также в виде средства для цели, т.е. для предупреждения больших зол и для достижения наибольших благ. Наказание равным образом служит и в качестве примера, и в качестве устрашения, и зло часто ведет к большему ощущению добра и иногда также приводит к большему совершенству того, кто его творит, как и посеянное семя при прорастании подвергается некоторого рода порче: вот прекрасное сравнение, которым пользовался сам Иисус Христос.*

Что же касается морального зла, или греха, то хотя очень часто случается, что оно может служить средством для приобретения блага или для прекращения другого зла, это не делает его, однако же, удовлетворительным объектом божественной воли или законным объектом воли сотворенной; надо, чтобы оно было допустимо или позволительно лишь постольку, поскольку оно признается безусловным следствием неперменного долга, так что не желающий позволить кому-либо другому согрешить этим самым нарушил бы свой собственный долг; это может случиться, например, когда офицер, обязанный охранять важный пост, оставляет его, особенно во время опасности, чтобы прекратить ссору в городе между двумя гарнизонными солдатами, готовыми убить друг друга»⁷.

Иллюстрацией и подтверждающим лейтмотивом всей метафизики Г.В. Лейбница служит серия аргументов из Библии и всемирной истории: «Зло можно понимать метафизически, физически и морально. Метафизическое зло состоит в

⁶ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С.130.

⁷ Там же. С. 145-146.

простом несовершенстве, физическое зло – в страдании, а моральное – в грехе. Так как физическое и моральное зло не необходимы, то достаточно, чтобы они были возможны в силу вечных истин. И так как беспредельная область возможных истин содержит в себе все возможности, то следует признать, что существует бесконечное количество возможных миров, что зло присутствует во многих из них и что даже наилучший из них содержит его в себе. В этом и состоит божественное определение о допущении зла.

Но кто-нибудь спросит у меня, зачем я говорю о *допущении*. Разве Бог не творит зла и не желает его? Здесь необходимо объяснить, что такое это допущение, чтобы было видно, что это выражение употребляют не без причины. Но прежде следует уяснить природу воли, которая имеет свои уровни. В общем смысле можно сказать, что воля состоит в склонности что-либо делать соответственно с мерой содержащегося в ней добра. Эта воля называется предшествующей, когда она мыслится в отвлечении и когда созерцает всякое добро как добро. В этом смысле можно сказать, что Бог склоняется ко всякому добру, поскольку оно добро, *ad perfectionem simpliciter simplicem* (к простому совершенству в простом смысле), говоря словами схоластиков, и склоняется именно своей предшествующей волей. Он обладает положительной склонностью к освящению и спасению всех людей, к исключению греха и ограждению от осуждения. Можно даже сказать, что эта воля действительна в себе самой (*per se*), т.е. ее действие всегда проявлялось бы, если бы только не было какой-либо более сильной причины, останавливающей это действие; ибо эта воля не простирается до последних усилий (*ad summum conatum*), иначе она не преминула бы проявить свое полное действие, так как Бог есть владыка всех вещей. Но полный и совершенный успех принадлежит только последующей воле, как ее обыкновенно называют. Эта вторая воля является полной, и в отношении к ней применимо правило, по которому желаемое непременно приводят в исполнение, если только могут привести. Эта последующая, окончательная и решающая воля возникает из борьбы всех предшествующих волей, как тех, которые стремятся к добру, так и тех, которые отвергают зло. И из совпадения всех этих частных возникает полная воля, как в механике сложное движение возникает из всех стремлений, соединенных в движущемся теле, и равно удовлетворяет всем им, насколько это возможно сделать одновременно»⁸.

Мысль Г.В. Лейбница относительно того, что наказание равным образом служит и в качестве примера для подражания, и в качестве устрашения явственно указывает на то, что в этом и заключается истинный смысл возмездия, так как последнее выполняет регуляторную и профилактическую функции. Г.В. Лейбниц уточняет, что следует понимать под достаточно общими формулировками использования наказания в качестве примера и в качестве устрашения. «Но, наконец, какую бы зависимость мы ни признавали в наших произвольных действиях, даже если бы в них существовала безусловная и математическая необходимость (чего, однако же, нет), отсюда еще не следует, что в них не будет столько свободы, сколько необходимо, чтобы сделать награды и наказания справедливыми и разумными. Конечно, обыкновенно говорят, что необходимость действия уничтожает всякую заслугу и всякую виновность, всякое право на похвалу и порицание, на вознаграждение и наказание; но надо признать, что подобный вывод не является безусловно правильным... Итак, во-первых, надо согласиться, что позволительно убить рассвирепевшего человека, когда иначе нельзя

⁸ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С. 144-145.

защититься. Надо также признать, что позволительно и часто даже необходимо уничтожать ядовитых животных или очень вредных, хотя они таковы не по своей вине.

Во-вторых, подвергают наказанию животное, хотя оно лишено разума и свободы, когда думают, что это может служить его исправлению; именно на том основании наказывают собак и лошадей, и делают это с большим успехом. Не меньшим средством установления господства над животными служит и вознаграждение, и, когда животное терпит голод, даваемая ему пища побуждает его делать то, чего иначе от него никогда нельзя было бы добиться.

В-третьих, наказывают животных и смертью (когда дело идет уже не об исправлении наказываемого животного), если это наказание может послужить примером или привести в ужас других животных, чтобы не дать им причинить вред. Рорарий в своей книге «О разуме животных» говорит, что в Африке распинают львов, чтобы отогнать остальных львов от городов и прочих населенных мест, и что, путешествуя по герцогству Юлих, он видел, как там вешали волков для большей безопасности пастухов. В деревнях существуют люди, которые прибавляют гвоздями хищных птиц к дверям домов, думая, что другие подобные птицы не так легко будут прилетать туда. Все эти действия обоснованы, если приносят пользу.

Наконец, в-четвертых, поскольку достоверно и подтверждено опытом, что боязнь наказаний и надежда на вознаграждение заставляют людей воздерживаться от зла и побуждают их стремиться делать добро, постольку с полным основанием и по праву прибегают к наградам и наказаниям, даже когда люди действуют по необходимости, какого бы рода ни была эта необходимость»⁹.

Далее философ высказывается о теме мести и возмездия более определенно: «И, тем не менее, существует один род справедливости и один род вознаграждений и наказаний, не представляющихся в равной мере применимыми к людям, которые действовали бы по абсолютной необходимости, если бы подобная необходимость существовала. Это тот род справедливости, который не имеет своей целью ни улучшения, ни назидания, ни даже исправления зла. Эта справедливость основывается только на соответствии, требующем известного удовлетворения, чтобы загладить дурной поступок. Социниане, Гоббс и некоторые другие не допускали той карающей справедливости, которая является в собственном смысле мстительной и которую Бог во многих случаях оставляет за собой, но Он же сообщает ее и тем, которые имеют право управлять другими и при посредстве которых Он ее проявляет, если только они действуют сообразно с разумом, а не по страсти. Социниане думают, что эта справедливость не имеет основания; но она всегда основывается на отношении сообразности, удовлетворяющем не только оскорбленных, но и благоразумных людей, усматривающих ее, точно так же как удовлетворяет развитых людей прекрасная музыка или хорошее архитектурное здание. И надо признать твердостью, когда мудрый законодатель, угрожая и, так сказать, обещая наказание, не оставляет ни одного действия безнаказанным, хотя бы наказание решительно никого не исправляло. Если бы даже он ничего не обещал, достаточно, чтобы соответствие давало ему повод к подобному обещанию, ибо мудрый человек обещает только то, что сообразно. Поэтому можно сказать, что речь здесь идет о своего рода вознаграждении ума, оскорбленного беспорядком, если даже наказание оказывается бессильным восстановить порядок...

⁹ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С. 170-171.

На этом основании продолжают наказывать осужденных, хотя бы эти наказания и не служили уже средством удержать их от зла; на этом же основании продолжают и награды блаженных, хотя награды эти и не укрепляют в добре. Тем не менее, можно сказать, что осужденные всегда навлекают на себя новые страдания новыми грехами, а блаженные всегда приобретают новые радости, умножая добро; и то и другое на основе принципа соответствия, согласно которому злой поступок должен повлечь за собой наказание. С этим надо согласиться на основании параллелизма двух царств – царства конечных причин и царства действующих причин, параллелизма, в соответствии с которым Бог установил во вселенной связь между наказанием и вознаграждением и между злыми и добрыми поступками, так что первое всегда сопровождается вторым, и добродетель и порок получают награду или наказание вследствие естественного хода вещей, который включает и другой вид предустановленной гармонии, отличной от гармонии, являющейся в отношении души к телу»¹⁰.

Итак, месть есть вознаграждение оскорбленного ума по принципу соответствия, то есть по принципу соразмерности. Главенствующая роль здесь принадлежит не гипертрофированной целесообразности, то есть, исправляет возмездие зло или нет, а в принципе долга. Согласно Г.В. Лейбницу соразмерное возмездие столь же гармонично для благого разума, как прекрасная музыка или архитектурное сооружение. Для благого разума это тяжелый урон и тяжкое испытание – быть бессильным в каре зла. Также интересна проведенная мыслителем линия, связывающая «земную» месть и «небесную», т.е. людскую, по принципу соответствия с Божьей на основе верховенства «предустановленной гармонии».

В ответ на аргументы Пьера Бейля Г.В. Лейбниц пишет: «Бывают случаи, когда народ одобряет медленное сожжение огнем известных преступников, как, например, когда Франциск I умертвил подобным образом нескольких лиц, обвиненных в ереси на основании пресловутых плакард 1534 года. Народ не оказал также никакого сострадания к Равайяку, который был подвергнут многим страшным мучениям... Но надо помнить, что осуждение есть следствие греха, и я однажды отвечал другу, который указывал на несоответствие между вечным наказанием и средним преступлением, – и я отвечал ему, что в том нет несправедливости, когда продолжение наказания есть только следствие продолжения греха. Что же касается числа осужденных, которое несравненно больше числа спасаемых, то это не препятствует тому, чтобы в универсуме число блаженных созданий бесконечно превосходило число несчастных. Пример государя, который наказывает только зачинщиков мятежа, или пример командира, который подвергает наказанию каждого десятого в полку, не находят здесь применения. Собственный интерес государя и военачальника заставляет простить виновных, хотя бы виновные и оставались дурными; Бог же прощает только тех, которые становятся лучше; он может их отличить, и эта строгость более сообразна с совершенной справедливостью... Наконец, мы знаем, что иногда разрушаются целые города и жителей истребляют мечом, чтобы утратить других. Это может служить к предотвращению великой войны или бунта, и это значит щадить кровь, проливая ее; в этом вовсе нет казни каждого десятого человека. По правде мы не можем утверждать, что злые люди на земном шаре наказываются столь строго для устрашения обитателей других планет и для совершенствования их; но многие другие основания всемирной гармонии, о которых мы ничего не знаем, ибо мы не знаем ни обширности града Божьего, ни

¹⁰ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С. 172-173.

формы всеобщей республики духов, равно как и всего строения тел, могут производить то же самое действие»¹¹.

Философ убежден в необходимости вершить суд и соразмерно карать. Прощение, милосердие, согласно Лейбницу, может себе позволить человек, но не Бог. По словам Лейбница, человек по своему разумению и по своему видению целесообразности может простить и виновных, Бог же прощает только раскаявшихся и только тех, кто может исправиться. Следовательно, Божий суд не только не милосерднее людского, но и гораздо строже.

Таким образом, тема мести и возмездия занимает особое место в концепции теодицеи Г.В. Лейбница, поскольку месть предстает в ней как торжество оскорбленного несправедливостью разума, а возмездие как фундаментальный этический и онтологический принцип, в основе которого лежит предустановленная Богом вселенская гармония, которая без должного возмездия может нарушиться. Следуя мысли Г.В. Лейбница, суд необходимо вершить всегда и везде. Можно сказать, что данное положение философа является предвестником германской ригористической этики долга.

Список литературы

1. Лейбниц Г.В. О глубинном происхождении вещей // Сочинения в 4-х томах. Том 1. – М.: Мысль, 1982. – С. 282-290.
2. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. – М.: Мысль, 1989. – С. 49-401.

THE DIALECTICS OF VIOLENCE AND NONVIOLENCE IN METAPHYSICS G. W. LEIBNIZ

S.V. Reznik¹⁾, N.A. Reznik²⁾

^{1,2)}Belgorod state national research university
^{1,2)}e-mail: reznik@bsu.edu.ru

The article discusses the theme of dialectics of violence and nonviolence in the philosophy of G. W. Leibniz. One of the most controversial points of metaphysics G. W. Leibniz is the position of necessary evil. Building his Monadology, Leibniz is based on the principle of pre-established harmony – it introduced the concept to explain the universal interconnection and coherence in the world. Another important aspect in the study of the dialectics of violence and nonviolence in metaphysics G. W. Leibniz is the concept of retribution, of God and human. This concept is a logical consequence of a more General, Supreme, construction of theodicy. The theoretical Foundation for the latter is the principle of "preestablished harmony." Defending his position, Leibniz maintains considerable controversy with the French philosopher and writer Pierre Belem. Leibniz devoted to the subject of a special work "Experiences of theodicy on the goodness of God the freedom of man and the beginning of evil." According to G. W. Leibniz proportionate retribution as harmoniously for good reason, as beautiful music or an architectural structure. For good reason it is a heavy damage and ordeal to be powerless in the square of evil. Also interesting conducted thinker line linking the earthly revenge and heavenly, i.e. human, on a matching basis with God through the rule of "preestablished harmony."

Keywords: dialectics of violence and non-violence, good, evil, revenge, retribution, justice, theodicy.

¹¹ Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Сочинения в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль, 1989. С. 218-219.